

сильные стороны. В идеале вузы должны соперничать друг с другом за сотрудников, абитуриентов и за финансирование. Вузам, развивающимся в условиях отсутствия продуктивной научной и образовательной среды на локальном и национальном уровне, сложно достичь международной конкурентоспособности. Можно утверждать, что то же происходит и в спорте: чтобы увидеть свои слабости, отточить навыки и в конце концов добиться новых высот, потенциальный чемпион должен иметь возможность встречаться и соревноваться с другими спортсменами.

Возможность системы привлекать таланты — еще одна параллель, которую можно провести между странами, которые преуспевают в спорте или в сфере высшего образования. За национальные сборные нередко играют спортсмены (или тренеры) иностранного происхождения, которые приняли гражданство страны и таким образом присоединились к национальным командам в качестве легитимных национальных игроков. Многие вузы по всему миру аналогичным образом стараются привлечь в свои команды зарубежные таланты, которые могут усилить их положение в международных рейтингах.

Былой блеск: обратная сторона погони за «золотом»

К сожалению, у соревнований, за которыми мы наблюдаем, есть и обратная сторона. В мире футбола, например, процветает коррупция, а велосипедный спорт печально известен давно сложившейся традицией допинговых скандалов. Это наглядно показывает, что далеко не все спортсмены играют по правилам. Так же как некоторые спортсмены прибегают к допингу, так и некоторые вузы используют специальные стратегии по улучшению своих результатов, например издавая недобросовестные коммерческие журналы, которые случайно попадают в такие библиографические базы, как Web of Science и Scopus. Нужно также понимать, что некоторые организации, занимающиеся составлением рейтингов, нацелены не только на объективную оценку качества вузов, но и на извлечение прибыли.

Почему все это становится возможным? Достижение передовых результатов в рейтингах, так же как и в Олимпийских играх, требует абсолютной нацеленности на победу, а потенциальные издержки, связанные с проигрышем, заставляют многих поступиться моральными принципами ради итогового результата.

Citius, altius, fortius: хороший лозунг — плохая игра?

Девиз олимпийского движения — Citius, altius, fortius, то есть «Быстрее, выше, сильнее». Кого может оставить равнодушным такой призыв? Однако если стремления спортсменов могут удовлетворить результаты одного дня соревнований, то процесс оценки качества вузов не может завершиться простым их ранжированием. Стремление университета к акаде-

мическому аналогу олимпийского девиза невозможно реализовать без глубокого понимания сложной, многогранной природы университета и тщательного изучения способов повышения эффективности и своей собственной работы, и работы на благо общества. Это требует постоянных, продуманных, слаженных усилий, даже когда уже оттрубили фанфары и отзвучали гимны победителей. В то же время необходимо понимать, что вовсе не все обязаны участвовать в соревнованиях такого высокого международного уровня, как Олимпиада. Вместо этого они должны продолжать выполнять свое предназначение по повышению доступности высшего образования в своем регионе и решению актуальных задач местного масштаба. Рейтинги, как и Олимпийские игры, — это удел небольшого круга честолюбцев.

Что такое хорошая национальная система высшего образования: уроки рейтинга U21

Росс Уильямс

Росс Уильямс — профессор, исследователь Мельбурнского института прикладной экономики и социальных исследований при Университете Мельбурна (Австралия), руководитель рейтингового проекта Universitas 21 (U21), более подробно узнать о котором можно на сайте www.universitas21.com. E-mail: rossaw@unimelb.edu.au.

Для экономического, социального и культурного развития страны важны не только исследовательские университеты, но и устройство и качество системы высшего образования в целом. Однако международные университетские рейтинги учитывают в первую очередь показатели, отражающие результаты научной деятельности, а преподавание и деятельность, направленную на развитие местного сообщества, обычно игнорируют. Эти рейтинги оказывают большое влияние на развитие вузов, особенно в Европе, Азии, Австралии и Океании, в результате чего многие вузы теряют свои уникальные черты и становятся похожими на другие.

Методология рейтинга U21

В 2012 году в попытке сместить фокус обсуждения с конкретных вузов на уровень систем высшего образования университетский консорциум U21 запустил проект по оценке качества работ национальных

систем послешкольного образования, т.е. всех учреждений, которые предлагают как минимум двухгодичные образовательные программы для выпускников школ. Исследователи рассматривают 50 стран с самым разным уровнем среднедушевого дохода — от Индии и Индонезии до развитых государств. Они оценивают деятельность этих стран по 25 показателям, объединенным в четыре кластера: 1) ресурсы; 2) политический климат; 3) уровень вовлеченности/взаимодействия; 4) отдача. К первому кластеру относятся такие переменные, как объем частных и государственных средств, выделяемых на высшее образование, по отношению к ВВП страны и объем расходов в пересчете на одного студента. Ко второму — степень финансовой и академической независимости образовательных учреждений, их разнообразие, система мониторинга стандартов качества, взгляды представителей бизнес-сообщества. К третьему — взаимодействие с промышленным сектором, количество публикаций, подготовленных совместно с представителями компаний и международными партнерами, взаимодействие с промышленностью, представленность в онлайн-ресурсах, внимание, уделяемое иностранным студентам. А к последнему — научная продуктивность, доля продолжающих образование, репутация трех лучших вузов страны. У нас нет сравнимых данных о качестве выпускников в различных странах, но есть данные, отражающие степень их востребованности обществом, которая измеряется как уровень безработицы среди выпускников вузов по отношению к общему количеству людей, оканчивающих школу.

В 2012 году в попытке сместить фокус обсуждения с конкретных вузов на уровень систем высшего образования университетский консорциум U21 запустил проект по оценке качества работ национальных систем послешкольного образования...

Значения всех показателей нормализованы относительно страны, показавшей наилучшие результаты (100 пунктов). Для каждого кластера складываются взвешенные показатели (до 100 пунктов), чтобы в итоге сложилась общая оценка для каждой страны, которая

и определяет ее положение в финальном рейтинге. Вес четвертого кластера в итоговой оценке составляет 40%, остальные три оцениваются в 20% каждый. Проблема этого рейтинга (но не самой системы оценки) заключается в том, что он включает в себя ограниченный набор стран, а значит, образовательные системы стран из нижней части списка могут оказаться переоценены.

Использование результатов измерения

Как и в случае с университетскими рейтингами, в рейтинге U21 СМИ обычно интересуются лишь итоговыми результатами, но наиболее показательны конкретные переменные и кластеры, а также их соотношение. Именно эта информация могла бы стать полезной для тех, кто определяет вектор развития образования.

Качественная национальная система высшего образования формируется при наличии благоприятного политического климата и адекватных ресурсов. Если посмотреть на корреляцию баллов по первым двум кластерам, оценивающим вложенные ресурсы, и по двум другим, оценивающим результаты, можно сделать интересные выводы. Доля получающих высшее образование существенно коррелирует с объемом средств, вливаемых в образовательную систему, вне зависимости от того, преимущественно государственные ли это средства (как в странах Скандинавии) или частные (как в Корее). С другой стороны, научная производительность коррелирует с тем, сколько вузы тратят на исследования, а это в основном бюджетные средства. Совокупная эффективность образовательной системы оценивает итоговую отдачу от вложенных страной ресурсов. Можно привести два примера стран с высокой научной продуктивностью, но относительно низкими стартовыми ресурсами. Это Великобритания и Китай. Правительства обеих стран поддерживают лишь избранные вузы, что позволяет предположить, что это действенный способ повысить научную продуктивность. Показатели третьего кластера также высоко коррелируют с уровнем ресурсообеспеченности.

Конвергенция между странами?

Рейтинг U21 выходит четыре года, и уже можно заметить некоторые тенденции. Показатели большинства стран постоянно улучшаются, то есть, чтобы повысить свою итоговую позицию, страна должна развиваться быстрее других. На основании имеющихся данных мы пока не можем делать выводы о конвергенции национальных систем высшего образования. Если оценивать конвергенцию как стандартное отклонение от итоговых показателей, то можно заметить, наоборот, небольшое расхождение между странами с течением времени. Конвергенция наблюдается лишь по третьему кластеру. Но это общие выводы, за которыми

не видны взлеты и падения отдельных государств. Наибольшего прогресса добились Китай и ЮАР, стоит отметить также Чили и Венгрию. А Украина, Болгария, Сербия, Греция, Испания и Турция сдали свои позиции. Наблюдается конвергенция по отдельным показателям — например, с точки зрения доли молодых людей, получающих высшее образование, и объема средств в системе относительно ВВП страны.

Какие системы лучше?

Так какая же система высшего образования самая лучшая? Выделить одну модель сложно. Преуспевают скандинавские страны, где вузы довольно близко взаимодействуют с государством и бизнесом и где в науку вкладываются большие средства, то же относится и к Швейцарии, вузы которой вовлечены в жизнь местного сообщества и в международную деятельность. Вопрос о том, возможна ли и вообще нужна ли подобная система высшего образования в крупной стране с более сложными связями, остается спорным. С другой стороны, система высшего образования, сложившаяся в США, значительно отличается от систем указанных выше стран, так как она в меньшей степени зависит от государственной помощи, но при этом она заняла в рейтинге первое место. В любом случае основной вывод один: хуже всего с высшим образованием дело обстоит в тех странах, где государство в значительной степени управляет вузами, но при этом выделяет мало средств на их поддержку.

При выработке национальной политики правительства должны ориентироваться на страны схожего размера и со схожим уровнем дохода. Признаки «хорошей» системы высшего образования отчасти зависят от размера среднедушевого дохода в стране. В случае если он низок, необходимо в первую очередь вкладываться в преподавание и обучение, а ученые должны знакомиться с новейшими идеями и способствовать их распространению. Существует также дополнительный рейтинг U21, где страны ранжированы в соответствии с уровнем ВВП на душу населения, и Китай, Индия и ЮАР занимают в нем существенно более высокие позиции.

Интересно было бы посмотреть, как включенные в рейтинг параметры связаны с экономическим ростом, но из-за длительного лага, необходимого для накопления такой информации, для анализа этого вопроса нужно подождать еще несколько лет. В идеале нужно было бы включить в анализ больше стран с низким доходом, но для этого необходимы более качественные данные.

Высшее образование в Латинской Америке и рейтинг U-Multirank

Ана Гарсиа де Фанелли

Ана Гарсиа де Фанелли — старший исследователь Национального совета по научно-техническим исследованиям (CONICET) Центра изучения государства и общества (CEDES) в Буэнос-Айресе (Аргентина). E-mail: anafan@cedes.org.

Первый этап проекта U-Multirank был запущен в 2014 году. U-Multirank — это многомерный и пользовательско-ориентированный подход к ранжированию университетов, в котором участвуют более 850 вузов со всего мира, ряд которых расположен в Латинской Америке. Эта инициатива реализуется при финансовой поддержке Европейского союза.

В отличие от других международных рейтингов, таких как Шанхайский или рейтинг Times Higher Education, основным предметом измерения которых является научная активность, U-Multirank оценивает также ряд других аспектов университетов: обучение и преподавание, трансфер знаний, интернационализацию, влияние на жизнь региона. Ключевым отличием этого рейтинга является то, что пользователи могут самостоятельно выбирать параметры сравнения вузов. Помимо традиционных источников данных, используемых составителями и других рейтингов, таких как библиометрические и патентные базы данных, U-Multirank собирает сведения, предоставляемые университетами (через заполнение анкеты) и студентами (через проведение опроса).

К сожалению, результаты по показателям, не связанным с научной деятельностью, доступны только для очень небольшого числа латиноамериканских университетов. В этой статье обсуждается вопрос о том, смогут ли в ближайшем будущем к этой интересной и полезной инициативе присоединиться новые университеты региона. Мы также проанализируем схожие латиноамериканские проекты, использующие данные, аналогичные данным институциональной анкеты U-Multirank.

Аналогичные проекты в Латинской Америке

В результате распространения международных наукоориентированных университетских рейтингов латиноамериканские университеты начали участвовать в различных проектах национального и международного уровня, для того чтобы иметь возможность проанализировать данные и индикаторы, демонстрирующие различные аспекты их работы и ее результаты.